

**Воплощение философии жизни
в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»**

Главная мысль романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» – философия жизни как не стесненной ничем свободы человека. Жизнь воспринимается и мыслится как стихия, как вечность, как свобода творчества, как реализация способностей человека в каком-то космическом масштабе. Такая жизнь переходит в бессмертие.

Одно из первых, «рабочих» названий романа – «Мальчики и девочки». Заглавие «Мальчики и девочки» включает в себя определенное хронологическое указание, соотносит время романа с циклом христианского календаря: Вербное воскресенье – Страстная неделя – Пасха (Воскресение Христа). Заглавие выражает главную тему и настроение прозы Пастернака – тему бессмертия жизни, идущей путем страданий. Поэтому не случайно в «сердце романа» – в «Стихотворениях Юрия Живаго» – немалое место занимают стихотворения библейского содержания.

Сама фамилия главного героя представляет собой уникальнейший случай в русском словообразовании: она образована в соответствии с церковнославянской формой родительного па-

дежа, в основе ее лежит прозвище дальнего предка, указывающее на какое-либо его качество.

Автор дает своему герою эту фамилию по двум причинам – подчеркивая принадлежность к старинному дворянскому роду, т.е. благородство по рождению и воспитанию и определяя главное для него – отношение к философии жизни.

Слово «жизнь» – ключевое во всех первоначальных названиях, набросках, вариантах. В рукописном отделе Института мировой литературы сохранилась обложка предложенного к печати фрагмента романа с двумя зачеркнутыми названиями – «Когда мальчики выросли» и «Записки Живульта». В рукописи ранних набросков прозы фигурируют «Записки Патрикия Живульта». Значение имени Патрикий определяется римским «Патрикей», «патриций», т.е. значит «аристократ». «Патрикий Живульта» – «аристократ жизни» или же, у автора, «рыцарь жизни».

Еще одно, более позднее «рабочее» название романа, появившееся в черновиках с 1947 года – «Рыньва». Рыньва – название судоходной реки в Юрятине, на самом деле в географии не существующее, образованное самим Пастернаком, хорошо знакомым с уральской топонимикой: наречие «рын» (настежь) из диалектов языка коми и существительное «ва» (вода, река) могут быть переведены как «река, распаханная настежь». В «Стихотворениях Юрия Живаго» дважды появляется образ реки как перемены, как действия, как возвращения-воскрешения.

К весне 1948 года появляется устойчивое название – «Доктор Живаго», среди смысловых ассоциаций включающее в себя и эту – «Доктор Фауст», т.е. познание жизни, поиски смысла жизни, осознание необходимости жизнью заплатить за внутреннюю свободу творца.

Роман во многом автобиографичен, если говорить не о физическом и хронологическом соответствии жизни автора и его героя, а о *духовном соответствии, духовном родстве* их.

Герой романа Юрий Андреевич Живаго умирает в 1929 году, так и не получив признания и известности, да и не желая этого. Жизнь Живаго представлена в романе мерой трагической оценки событий века, а стихотворения, проявляются духовной силой, надеждой на долгожданное просветление и освобождение.

Философия жизни героя – принимать жизнь, какой есть, не применяясь к обстоятельствам, не отступать от своих убеждений, как и положено по-настоящему благородному интеллигентному человеку («*Но надо жить без самозванства...*»)

В свете событий истории жизнь отдельного человека, не выделенного из общей среды и не ставящего себя над другими, а пытающегося осознать себя как частицу общего бытия, но при этом «не вписавшегося» в общую песню, становится вечной темой искусства.

Преодоление испытаний, смертной тяжести возможно только при ощущении преддверия бессмертия, которое представляется автору как другое проявление жизни. Духовное преодоление смерти Б. Пастернак считал основой своего понимания новой христианской истории человечества.

«Смерти не будет!» – выведено Пастернаком в черновой рукописи первых глав романа в 1946 году одно из ранних его названий. Справа под ним – эпитафия из Откровения Иоанна Богослова.

Смерть трактуется героем как испытание, бессмертие же становится результатом добровольной жертвы. Этот мотив звучит в стихах из романа («*Гамлет*» «*Гефсиманский сад*»).

Двоюродная сестра писателя Ольга Михайловна Фрейденберг, с которой Борис Пастернак вел оживленную переписку по поводу романа, писала ему:

Это жизнь – в самом широком и великом значении. <...> Это особый вариант книги Бытия...